

ХРЕСТОМАТИЯ: ТЕОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ТЕОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ВАЖНОСТЬ КОНТЕКСТА

А. Ю. ЧЕПУРЕНКО, А. А. ЯКОВЛЕВ

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Развитие исследований предпринимательства

Теория предпринимательства — при всей неоднозначности самого термина «предпринимательство» и спорах о предметном поле теории — является бурно развивающимся междисциплинарным направлением исследований на Западе вот уже более четверти века. Выходят академические журналы — как рецензируемые, так и открытого доступа (open access); регулярно проводятся крупные конференции всемирного, континентального, регионального и национального уровней; сначала в университетах англо-саксонских стран, а затем и континентальной Европы и стран Юго-Восточной Азии создаются кафедры предпринимательства. С 1996 г. существует Всемирная премия за исследования в области предпринимательства и малого бизнеса, лауреатами которой за это время стали наиболее цитируемые в данной области ученые из США, Великобритании, Италии, Швеции и некоторых других стран.

В целом в XX в. зарубежная наука далеко продвинулась в осмыслении феномена предпринимательства. Начав с изучения личности предпринимателя, его отличительных черт и поведенческих особенностей, исследователи постепенно расширили рамки анализа. В данной связи профессор П. Рейнольдс [Reynolds, 1991] выделяет четыре основных направления, в рамках которых наиболее широким фронтом ведется исследование предпринимательства в социальных науках. Это изучение специфических проблем, связанных со стадией жизненного пути (в особенности переход от посевной стадии к стартапу и связанные с этим проблемы, ограничения, но также и возможности); анализ роли социальных сетей в обеспечении доступа предпринимателей к ресурсам, экспертизе, циркуляции скрытого знания и формировании репутации и доверия; изучение этнической принадлежности как фактора успеха предпринимательства в «закрытых» сообществах, возникающих на базе этнических меньшинств в крупных городах (по сути, конкретная форма

социальной сети); исследования в рамках популяционной экологии, т. е. анализ того, как и почему происходит «естественный отбор» в популяциях (кластерах) предпринимательских фирм, почему одни выживают и развиваются, тогда как другие приходят в упадок.

Значительное количество публикаций посвящено феномену предпринимательского старта. Признанными лидерами здесь являются Б. Гартнер [Gartner, 1988], П. Рейнольдс [Reynolds, 1997], М. Миннити [Minniti, Koellinger, Schade, 2007], С. Веннекерс и Р. Турик [Wennekers et al., 2005] и некоторые другие, причем в последние годы в данной области все больше доминируют работы, выполненные на базе количественных данных международного лонгитюдного сравнительного исследования «Глобальный мониторинг предпринимательства» (“Global Entrepreneurship Monitor”, GEM). Эти данные позволяют сопоставлять влияние различных аспектов национальных условий для развития предпринимательства на интенсивность предпринимательских стартов в разных странах (в настоящее время в проекте участвует уже более 60 стран мира, в том числе и Россия), а также влияние мотивационных особенностей на стратегии создания и развития новых бизнесов, причины выхода из активной предпринимательской деятельности и т. д. (см., напр.: [Levie, Autio, 2008]). Следует также отметить стоящие несколько особняком исследования, изучающие роль стратегий новых предпринимательских структур в предпринимательстве как в долгосрочном процессе (см., напр.: [Gartner, 1990; Shane, 2003]).

Развивающейся областью исследований является тематика роли в предпринимательстве предпринимательского «открытия» (entrepreneurial discovery). Этот аспект восходит к работам Йозефа Шумпетера, но в начале 2000-х гг. новый импульс исследованиям в данном направлении при-

дали работы С. Шейна и С. Венкатарамана [Shane, Venkataraman, 2002], посвященные роли предпринимательской возможности — ее «открытия» и последующей «эксплуатации».

Еще одна магистральная тема, привлекающая внимание исследователей в условиях масштабных процессов миграции в современном мире, — это этническое предпринимательство (см., напр.: [Уолдинггер и др., 2004; Portes, 1995]) со свойственными ему специфическими активами, сферами влияния, стратегиями удержания рынков и т. д. В сущности этническое предпринимательство выступает одним из проявлений важной роли социальных сетей, анализу влияния которых на развитие предпринимательства посвящена обширная литература (см., напр.: [Dubini, Aldrich, 1991; Ruef, Aldrich, Carter, 2003; Shane, Cable, 2002]).

Безусловно, подробно исследуются управленческие аспекты развития предпринимательства — роль авторитета, иерархии, централизованных и децентрализованных форм принятия решений (см., напр.: [Johannisson, 1984; Lumpkin, Dess, 1996, Westhead, Ucbasaran, Wright, 2005]).

Наконец, все более важное место в исследованиях предпринимательства занимает изучение влияния окружающего контекста — социального, социетального, институционального — на предпринимательство. Этому посвящены работы Б. Байгрэйва [Bygrave, Zacharakis, 2007], Р. Мосс Кантер [Moss Kanter, 2009], М. Грановеттера [Granovetter, 1994] и других авторов, об этом же идет речь в публикуемых в данной «Хрестоматии» статьях У. Баумоля и Ф. Вельтер.

Очевидно, что предпринимательское поведение не может не быть детерминировано многими экономическими (спрос, предложение, доступность и цена ресурсов и т. д.) и неэкономическими факторами, начиная с ментальных и заканчивая социетальными (обычай и нормы поведения,

выкристаллизованные в формальные и неформальные общественные институты) и социально-экономическими. Но от признания этой довольно бесспорной мысли до постановки подлежащих выяснению вопросов, разработки дизайна исследования и его осуществления пролегает большая дистанция, преодолеть которую помогают работы теоретиков-институционалистов, к числу которых относятся и авторы статей «Хрестоматии» данного номера.

Роль контекста в понимании особенностей развития предпринимательства особо отчетливо проявляется в сравнительных исследованиях, а также при проведении лонгитюдных компаративных проектов. Это хорошо иллюстрируется содержанием двух статей, публикуемых в данном номере «*Российского журнала менеджмента*».

Предпринимательство: типология и контекст

У. Баумоль, один из наиболее цитируемых американских экономистов, является профессором предпринимательства и академическим директором Berkley Center for Entrepreneurship and Innovation в Школе бизнеса им. Стерна при Нью-Йоркском университете, а также старшим экономистом-исследователем и заслуженным профессором (*emeritus professor*) в Принстонском университете. Его научные интересы очень широки — он внес существенный вклад в развитие исследований экономического роста, предпринимательства и инноваций, теорию отраслевых рынков и теорию экономического регулирования. В 2003 г. профессор Баумоль был удостоен Всемирной премии за исследования в области предпринимательства «за его настойчивые усилия придать предпринимателю ключевую роль в общепринятой экономической теории, теоретические и эмпирические исследования природы предпринимательства и анализ важности ин-

ституты и стимулы для распределения предпринимательских талантов».

Статья, которая публикуется в данном номере «*Российского журнала менеджмента*», является одной из наиболее ярких и известных работ Баумоля и примечательна в двух аспектах. Во-первых, в ней сформулирована концепция разрушительного (или деструктивного) предпринимательства, которое противопоставляется продуктивной и перераспределительной предпринимательской активности. Тем самым Баумоль одним из первых стал рассматривать насилие как существенный фактор экономического развития — и в этом смысле предвосхитил подходы, сформулированные в последних работах нобелевского лауреата Д. Норта и его соавторов [North, Wallis, Weingast, 2009; North et al., 2012; Норт и др., 2012].

Во-вторых, в данной работе Баумоль убедительно аргументирует тезис о том, что экономический рост в отдельной стране зависит не столько от абсолютного числа «предпринимательских талантов», сколько от того, как эти таланты распределяются между разными типами предпринимательской активности. Это распределение, в свою очередь, предопределяется соотношением издержек и выгод от каждого вида предпринимательства. И устойчивого экономического развития не будет там, где разрушительное предпринимательство, основанное на насилии, дает большую отдачу, чем продуктивная предпринимательская деятельность. Представляется, что данные тезисы в высшей степени актуальны для современной России — с наблюдаемым в нашей стране расцветом «корпоративного рейдерства» и возрастанием «силового давления на бизнес» (см., напр.: [Firestone, 2008; 2010; Gans-Morse, 2012; Яковлев, 2012]). Это обстоятельство стало одной из причин выбора настоящей статьи для публикации в разделе «Хрестоматия».

Профессор Ф. Вельтер с 2013 г. является президентом Института исследований

миттельштанда в Бонне.¹ В 1993–2006 гг. она была сотрудником Рейнско-Вестфальского института экономических исследований (Эссен, Германия), в 2005–2008 гг. занимала должность профессора в университете немецкого Зигена, а в 2008–2012 гг. — должность профессора в одном из ведущих центров исследований предпринимательства в Европе, Международной школе бизнеса Университета г. Йончёпинг (Швеция). Основные исследовательские интересы Ф. Вельтер лежат в области изучения предпринимательства и малого бизнеса в трансформационных экономиках, женского предпринимательства, политики поддержки предпринимательства и малого бизнеса, метатеоретических проблем в исследованиях предпринимательства. С ее участием или под ее руководством выполнено свыше 30 международных проектов, в том числе в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ. Публикации и выступления Ф. Вельтер на международных конференциях привлекли внимание академического сообщества. Неудивительно, что в 2007–2009 гг. она была президентом Европейского совета по предпринимательству и малому бизнесу, а с 2009 г. стала соредактором журнала *Entrepreneurship Theory & Practice*.

Основываясь на таком богатом опыте исследований предпринимательства в странах с неустойчивыми политическими и правовыми институтами, с иными, чем на Западе, нормами и обычаями делового оборота, Ф. Вельтер пришла к выводу о центральной роли контекстов в понимании предпринимательских практик, о потенциальном самоподдерживающемся воздействии негативных институциональных изменений на поведение предпринимателей [Smallbone, Welter, 2001; Welter, Smallbone,

2003]. Так, в 1990-е гг., анализируя опыт ряда стран СНГ, она сформулировала концепцию «порочных кругов» предпринимательского поведения. Согласно этой концепции при расхождении норм и практик регулирования и неформальных норм и правил, сформировавшихся в предпринимательском сообществе, бизнес может последовательно уходить все глубже в теневую экономику, результатом чего может стать усиление репрессий со стороны государства — и, соответственно, дальнейший виток «теневизации». Вместе с тем, в особенности в своих исследованиях женского предпринимательства [Welter et al., 2003], Вельтер обращала внимание и на обратную связь между предпринимательским поведением и контекстом, в котором оно осуществляется, например на ту эмансипаторную роль, которую играет включение в предпринимательство женщин в ряде стран Центральной Азии, позволяющее им занимать более независимое положение в семье и в конечном итоге постепенно менять социетальные порядки в этих обществах.

Изучение предпринимательства в России

В процессе ознакомления с двумя публикуемыми в настоящем разделе работами возникает вопрос: какова ситуация с исследованиями предпринимательства в России? К сожалению, в нашей стране на сегодня отсутствуют сформировавшиеся площадки для обсуждения теоретических проблем предпринимательства, даже на крупных экономических и социологических конгрессах они почти не представлены, нет также и соответствующей ассоциации. Публикации по предпринимательству в академических журналах крайне редки и, как правило, отражают скорее эпизодический интерес авторов к этой проблематике, чем результаты систематических исследований. При этом очень часто

¹ Немецкое слово *Mittelstand* довольно многозначно и может, в зависимости от контекста, переводиться и как среднее сословие, и как средний класс, и как малое и среднее предпринимательство.

такие исследования основываются на не вполне четко описанной авторской методике и поэтому, как правило, не являются воспроизводимыми.

Следует заметить, что число публикаций по предпринимательству с годами скорее сокращается, чем растет. Впрочем, вопреки такой ситуации в России были ранее и проводятся в настоящее время глубокие исследования в области теории предпринимательства. Уже в начале 1990-х гг. появились работы, посвященные анализу социально-демографического портрета и ментальных особенностей различных волн в развитии предпринимательства в России [Бунин, 1993; Барсукова, 1999а]. В конце 1990-х гг. были опубликованы основанные на эмпирическом материале статьи о женском и этническом предпринимательстве [Барсукова, 1999б; Радаев, 1993; 1998; 1999; Чепуренко, Обыденнова, 2000]. Наконец, необходимо отметить и исследования, находящиеся на стыке концепции социальной стратификации, социологии профессий, экономической социологии и теории предпринимательства [Заславская, 1995; Рощина, 1998].

В 1990-е — начале 2000-х гг. довольно подробно изучалось российское малое предпринимательство — его институциональные особенности, финансовые практики, формы найма и трудовые отношения, реакция на кризис 1998 г. и др. (см., напр.: [Обыденнова, 1998; Чепуренко, 2000; Чепуренко, Обыденнова, 2001; Чепуренко, 2004]).

В начале 2000-х гг. вышло в свет первое издание бестселлера В. Волкова «Силовое предпринимательство» [Волков, 2002], где прослежены возникновение и эволюция этой специфической формы предпринимательства, возникающей в условиях институциональных ловушек системной трансформации. Тогда же было осуществлено и пионерное исследование предпринимательских когорт, в процессе проведения которого — независимо от появившегося между-

народного проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» — были разработаны примерно те же подходы к выделению и изучению различных стадий включения населения в предпринимательство [Тихонова, Чепуренко, 2003].

Наконец, нельзя не упомянуть о разработках, посвященных жизненному циклу российских компаний и внутрифирменному предпринимательству (см., напр.: [Широкова, 2007; Широкова, Ежова, 2012]). Большой интерес представляют результаты продолжающегося совместного проекта журнала «Эксперт» и Финансового университета по анализу быстрорастущих компаний — «газелей» (см., напр.: [Виньков и др., 2008; Юданов, 2010]).

Определенный вклад внесли российские исследователи и в международные сравнительные исследования — достаточно указать на серию публикаций последних лет, подготовленных коллективом участников проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства». В них введены и описаны новые понятия, такие как параллельное предпринимательство, индекс оборота предпринимательского потенциала и другие, разработаны подходы к оценке социальных и социетальных причин различий в уровне предпринимательской активности между странами, представлен анализ противоречивого влияния последнего кризиса на предпринимательскую активность (см., напр.: [Габелко, Филатова, 2007; Образцова, Чепуренко, 2008; Габелко и др., 2010; Теория предпринимательства в России..., 2010]).

И все же собственно *теоретической* литературы о предпринимательстве как социальном и экономическом феномене (а не о том, как быстро разбогатеть или как грамотно управлять активами фирмы) в России очень мало. Возможно, это объясняется тем, что в нашей стране иначе структурирован бизнес и, соответственно, основанные на западном материале объяснительные модели у нас не работают или

работают иначе. Сырьевая рента, являющаяся основой «бизнеса по-российски», предполагает в качестве основного преимущества лидера не набор навыков по распознаванию и эксплуатации возможностей для успешного предпринимательского старта, а скорее встроенность в определенную иерархию, где политическое влияние обменивается на доступ к нефтяному полю, скважине, трубе и пр.

Однако похоже, что в настоящее время сложившееся положение дел начинает меняться. С одной стороны, в экономике стали формироваться «агенты изменений», которые представлены прежде всего успешными средними компаниями [Яковлев, 2013]. С другой стороны, государство начинает осознавать необходимость реального изменения условий для ведения бизнеса, поскольку после кризиса стало очевидно, что устойчивый экономический рост может основываться только на инвестициях частных предпринимателей. Проявлением этой новой тенденции стали политические установки на повышение места России в международных рейтингах условий ведения бизнеса, введение поста Уполномоченного по защите прав предприни-

мателей, создание механизмов «обратной связи» с бизнес-сообществом, внедрение новых критериев оценки деятельности губернаторов.

Соответственно, можно ожидать появления интереса к тому, как эти международные рейтинги формируются, а также инициирования собственных исследований, обеспечивающих мониторинг предпринимательской среды. В свою очередь, это повысит спрос на альтернативную бизнес-статистику — данные проектов, выполняемых различными международными институтами в России, например Business Environment and Enterprise Performance Survey (BEEPS), Doing Business и др. Видимо, должны появиться и новые исследования, основанные в том числе на использовании международных проектов. Так, для проверки ряда оригинальных гипотез вполне пригодны данные таких крупных международных исследований, как GEM или PSED (Panel Study of Entrepreneurial Dynamics), которые доступны в режиме онлайн и содержат богатые информационные ресурсы для анализа процесса зарождения и вызревания предпринимательского проекта.

ЛИТЕРАТУРА

- Алимова Т. А., Образцова О. И., Чепуренко А. Ю. (ред.). 2010. *Теория предпринимательства в России: По материалам «Глобального мониторинга предпринимательства»*. М.: ГУ–ВШЭ.
- Барсукова С. 1999а. Предприниматели разных «призывов» или динамика составляющих предпринимательского успеха. В сб.: Заславская Т. И. (ред.). *Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год*. М.: Логос.
- Барсукова С. 1999б. Специфика женского предпринимательства. В сб.: Бутенко А. И. (ред.). *Способы адаптации населения к новой социально-экономической ситуации в России*. М.: МОНФ.
- Бунин И. М. 1993. Социальный портрет мелкого и среднего предпринимательства в России. *Полис* (3): 149–154.
- Виньков А., Гурова Т., Полуниин Ю., Юданов А. 2008. *Делать средний бизнес. Эксперт* (10): 36–49.
- Волков В. 2002. *Силовое предпринимательство*. СПб., М.: Летний сад.
- Габелко М. В., Филатова Ю. В. 2007. Гендерные сопоставления характеристик предпринимательского потенциала в России: мифы и реальность. *Вопросы статистики* (7): 39–44.

- Габелко М. В., Мурзачева Е. И., Алимова Т. А., Чепуренко А. Ю., Образцова О. И. 2010. Предпринимательская активность россиян в условиях кризиса. *Мир перемен* (3): 147–162.
- Заславская Т. И. 1995. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус. *Социологические исследования* (3): 3–11.
- Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б. 2012. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности. *Вопросы экономики* (3): 4–31.
- Образцова О., Чепуренко А. 2008. Развитие российского частного предпринимательства в межстрановом сопоставлении. *Вопросы экономики* (8): 91–107.
- Обыдённова Т. Б. 1998. Малый бизнес и проблемы занятости. В сб.: *Малый бизнес в СНГ и Восточной Европе: трудности роста (середина — вторая половина 90-х гг.)*. М.: РНИСиНП; РОССПЭН.
- Радаев В. 1993. Этническое предпринимательство: Россия и мировой опыт. *Полис* (5): 79–87.
- Радаев В. 1998. Коррупция и формирование российских рынков: отношения чиновников и предпринимателей. *Мир России* (3): 57–90.
- Радаев В. В. 1999. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. В сб.: Шанин Т. (ред.). *Неформальная экономика: Россия и мир*. М.: Логос.
- Роцина Я. 1998. Формирование предпринимательского слоя и дифференциация стилей жизни. *Вопросы экономики* (3): 114–127.
- Тихонова Н. Е., Чепуренко А. Ю. 2003. Предпринимательский потенциал российского общества. *Мир России* (1): 116–145.
- Уолдинггер Р., Олдрич Х., Уорд Р. 2004. Этнические предприниматели. В сб.: *Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики*. М.: РОССПЭН; 340–368.
- Чепуренко А. Ю. (ред.). 2000. *Занятость, малый бизнес и рынки труда в России и Молдове*. М.: РНИСиНП.
- Чепуренко А. Ю. 2004. *Малое предпринимательство в социальном контексте*. М.: Наука.
- Чепуренко А. 2008. Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM. *Мир России* (2): 22–40.
- Чепуренко А., Обыдённова Т. 2000. Отношения в малом предпринимательстве и проблемы работающих женщин. *Общественные науки и современность* (4): 41–51.
- Чепуренко А. Ю., Обыдённова Т. Б. 2001. Трудовые отношения на российских малых предприятиях (по материалам социологических обследований). *Вопросы экономики* (4): 110–122.
- Широкова Г. В. 2007. Характеристики стадий жизненного цикла российских компаний, созданных «с нуля». *Российский журнал менеджмента* 5 (4): 3–20.
- Широкова Г. В., Ежова Я. С. 2012. Становление внутрифирменного предпринимательства в российской компании: формирование, развитие и перспективы. *Российский журнал менеджмента* 10 (1): 117–140.
- Юданов А. Ю. 2010. Покорители «голубых океанов» (фирмы-«газели» в России). *Современная конкуренция* (2): 27–48.
- Яковлев А. 2012. Как уменьшить силовое давление на бизнес в России? *Вопросы экономики* (11): 4–23.
- Яковлев А. 2013. Движущие силы новой модели роста. *Ведомости* (3 апреля): А4.
- Bygrave W. D., Zacharakis A. 2007. *Entrepreneurship*. John Wiley & Sons: N. Y.
- Dubini P., Aldrich H. 1991. Personal and extended networks are central to the entrepreneurial process. *Journal of Business Venturing* 6 (5): 305–313.
- Firestone Th. 2008. Criminal corporate raiding in Russia. *International Lawyer* 42 (4): 1207–1229.
- Firestone Th. 2010. Armed injustice: Abuse of the law and complex crime in post-Soviet Russia. *Denver Journal of International Law and Policy* 38 (4): 555–580.
- Gans-Morse J. 2012. Threats to property rights in Russia: From private coercion to state

- aggression. *Post-Soviet Affairs* **28** (3): 263–295.
- Gartner W.B. 1988. Who is an entrepreneur? is the wrong question. *American Small Business Journal* **12** (4): 11–32.
- Gartner W.B. 1990. What are we talking about when we talk about entrepreneurship? *Journal of Business Venturing* **5** (1): 15–28.
- Granovetter M. 1994. Business groups. In: Smelser N., Swedberg R. (eds.). *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton University Press: Princeton.
- Johannisson B. 1984. A cultural perspective on small business-local business climate. *International Small Business Journal* **2** (2): 31–41.
- Levie J., Autio E. 2008. A theoretical grounding and test of the GEM model. *Small Business Economics* **31** (3): 235–263.
- Lumpkin G., Dess G. 1996. Clarifying the entrepreneurial orientation construct and linking it to performance. *American Management Review* **21** (1): 135–173.
- Minniti M., Koellinger P., Schade C. 2007. “I think I can, I think I can...”: A study of entrepreneurial behavior. *Journal of Economic Psychology* **28**: 502–527.
- Moss Kanter R. 2009. *SuperCorp: How Vanguard Companies Create Innovation, Profits, Growth, and Social Good*. Crown Publishing Group: N. Y.
- North D., Wallis J.J., Weingast B.R. 2009. *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Cambridge University Press: N. Y.
- North D., Wallis J.J., Webb S., Weingast B.R. (eds.). 2012. *In the Shadow of Violence: The Problem of Development in Limited Access Societies*. Cambridge University Press: N. Y.
- Portes A. (ed.). 1995. *The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship*. Russell Sage: N. Y.
- Reynolds P.D. 1991. Sociology and entrepreneurship: Concepts and contributions. *Entrepreneurship Theory and Practice* **16** (2): 47–70.
- Reynolds P.D. 1997. Who starts new firms? Preliminary explorations of firms-in-gestation. *Small Business Economics* **9** (5): 449–462.
- Ruef M., Aldrich H.E., Carter N.M. 2003. The structure of founding teams: Homophily, strong ties, and isolation among U.S. entrepreneurs. *American Sociological Review* **68** (2): 195–222.
- Shane S. 2003. *A General Theory of Entrepreneurship: The Individual–Opportunity Nexus*. Elgar: Cheltenham.
- Shane S., Cable D.M. 2002. Network ties, reputation, and the financing of new ventures. *Management Science* **48** (3): 364–381.
- Shane S., Venkataraman S. 2002. The promise of entrepreneurship as a field of research. *Academy of Management Review* **25** (1): 217–226.
- Smallbone D., Welter F. 2001. The distinctiveness of entrepreneurship in transition economies. *Small Business Economics* **16** (4): 249–262.
- Welter F., Smallbone D. 2003. Entrepreneurship and enterprise strategies in transition economies: An institutional perspective. In: Kirby D., Watson A. (eds.). *Small Firms and Economic Development in Developed and Transition Economies: A Reader*. Aldershot: Ashgate.
- Welter F., Smallbone D., Aculai E., Isakova N., Schakirova N. 2003. Female entrepreneurship in post-Soviet countries. In: *New Perspectives on Women Entrepreneurs*. Information Age: Greenwich; 243–269.
- Wennekers S., van Stel A., Thurik R., Reynolds P. 2005. Nascent entrepreneurship and the level of economic development. *Small Business Economics* **24** (3): 293–309.
- Westhead P., Ucbasaran D., Wright M. 2005. Decisions, actions, and performance: Novice, serial and portfolio entrepreneurs differ? *Journal of Small Business Management* **43** (4): 393–417.

Латинская транслитерация литературы, набранной на кириллице
The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

- Alimova T. A., Obratsova O. I., Chepurenko A. Yu. (red.). 2010. *Teoriya predprinimatel'stva v Rossii: Po materialam «Global'nogo monitoringa predprinimatel'stva»*. M.: GU–VSHE.
- Barsukova S. 1999a. Predprinimateli raznykh «prizyvov» ili dinamika sostavlyayushhikh predprinimatel'skogo uspekha. V sb.: Zaslavskaya T. I. (red.). *Kuda idet Rossiya? Krizis institutsional'nykh sistem: vek, desyatiletie, god*. M.: Logos.
- Barsukova S. 1999b. Spetsifika zhenskogo predprinimatel'stva. V sb.: Butenko A. I. (red.). *Sposoby adaptatsii naseleniya k novoj sotsial'no-ekonomicheskoy situatsii v Rossii*. M.: MONF.
- Bunin I. M. 1993. Sotsial'nyj portret melkogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii. *Polis* (3): 149–154.
- Vin'kov A., Gurova T., Polunin Yu., Yudanov A. 2008. Delat' srednij biznes. *Ekspert* (10): 36–49.
- Volkov V. 2002. *Silovoe predprinimatel'stvo*. SPb., M.: Letnij sad.
- Gabelko M. V., Filatova Yu. V. 2007. Gendernye sopostavleniya kharakteristik predprinimatel'skogo potentsiala v Rossii: mify i real'nost'. *Voprosy statistiki* (7): 39–44.
- Gabelko M. V., Murzacheva E. I., Alimova T. A., Chepurenko A. Yu., Obratsova O. I. 2010. Predprinimatel'skaya aktivnost' rossiyan v usloviyakh krizisa. *Mir peremen* (3): 147–162.
- Zaslavskaya T. I. 1995. Biznes-sloj rossijskogo obshhestva: sushhnost', struktura, status. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (3): 3–11.
- North D., Wallis J. J., Webb S., Weingast B. R. 2012. V teni nasiliya: uroki dlya obshhestva s ogranichennym dostupom k politicheskoy i ekonomicheskoy deyatel'nosti. Per. s angl. *Voprosy ekonomiki* (3): 4–31.
- Obratsova O., Chepurenko A. 2008. Razvitie rossijskogo chastnogo predprinimatel'stva v mezhranovom sopostavlenii. *Voprosy ekonomiki* (8): 91–107.
- Obydyonnova T. B. 1998. Malyj biznes i problemy zanyatosti. V sb.: *Malyj biznes v SIC i Vostochnoj Evrope: trudnosti rosta (seredina — vtoraya polovina 90-h gg.)*. M.: RNISiNP; ROSSPEHN.
- Radaev V. 1993. Etnicheskoe predprinimatel'stvo: Rossiya i mirovoj opyt. *Polis* (5): 79–87.
- Radaev V. 1998. Korruptsiya i formirovanie rossijskikh rynkov: otnosheniya chinovnikov i predprinimatelej. *Mir Rossii* (3): 57–90.
- Radaev V. V. 1999. Neformal'naya ekonomika i vnekontraktnye otnosheniya v rossijskom biznese. V sb.: Shanin T. (red.). *Neformal'naya ekonomika: Rossiya i mir*. M.: Logos.
- Roshhina Ya. 1998. Formirovanie predprinimatel'skogo sloya i differentsiatsiya stilej zhizni. *Voprosy ekonomiki* (3): 114–127.
- Tikhonova N. E., Chepurenko A. Yu. 2003. Predprinimatel'skij potentsial rossijskogo obshhestva. *Mir Rossii* (1): 116–145.
- Waldinger R., Aldrich H., Ward R. 2004. Etnicheskie predprinimateli. Per. s angl. V sb.: *Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya: Khrestomatiya sovremennoj klassiki*. M.: ROSSPEN; 340–368.
- Chepurenko A. Yu. (red.). 2000. *Zanyatost', malyj biznes i rynki truda v Rossii i Moldove*. M.: RNISiNP.
- Chepurenko A. Yu. 2004. *Maloe predprinimatel'stvo v sotsial'nom kontekste*. M.: Nauka.
- Chepurenko A. 2008. Rannee predprinimatel'stvo v Rossii: promezhutochnye rezul'taty GEM. *Mir Rossii* (2): 22–40.

- Chepurenko A., Obydyonnova T. 2000. Otnosheniya v malom predprinimatel'stve i problemy rabotayushhikh zhenshin. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* (4): 41–51.
- Chepurenko A. Yu., Obydyonnova T. B. 2001. Trudovye otnosheniya na rossijskikh mal'lykh predpriyatiyakh (po materialam sotsiologicheskikh obsledovaniy). *Voprosy ekonomiki* (4): 110–122.
- Shirokova G. V. 2007. Kharakteristiki stadij zhiznennogo tsikla rossijskikh kompanij, sozdannykh «s nulya». *Rossijskij zhurnal menedzhmenta* 5 (4): 3–20.
- Shirokova G. V., Ezhova Ya. S. 2012. Stanovlenie vnutfirmennogo predprinimatel'stva v rossijskoj kompanii: formirovanie, razvitie i perspektivy. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta* 10 (1): 117–140.
- Yudanov A. Yu. 2010. Pokoriteli «golubykh okeanov» (firmy-«gazeli» v Rossii). *Sovremennaya konkurenciya* (2): 27–48.
- Yakovlev A. 2012. Kak umen'shit' silovoe davlenie na biznes v Rossii? *Voprosy ekonomiki* (11): 4–23.
- Yakovlev A. 2013. Dvizhushhie sily novoj modeli rosta. *Vedomosti* (3 aprelya): A4.

*Статья поступила в редакцию
22 марта 2013 г.*